

НА ЗЕМЛЕ РУСТАВЕЛИ

Из многоцветной, пылающей всеми красками юга Грузии праздничная Руставелиана дорогами дружбы шествует по России.

После многих теплых встреч в Москве дорога посланцев Грузии легла в Константиново, в деревню на берегу Оки, давшую миру великого русского поэта Сергея Есенина. А сегодня дорогих гостей встречает город, воспетый Пушкиным и Блоком, Ахматовой и Берггольц, — Ленинград. Дальше снова предстоят встречи в Москве.

25 октября в столице, на Большой Грузинской улице, будет открыт памятник Шота Руставели. В тот же день вечером в Большом театре Союза ССР состоится торжественное собрание в честь 800-летнего бессмертия гениального создателя «Витязя в тигровой шкуре».

Ныне мы вновь возвращаемся к тому, как чувствовала Грузия своего великого сына, гениального поэта, мыслителя и гуманиста Шота Руставели. Об этом рассказывает председатель Всесоюзного юбилейного комитета Николай Семенович Тихонов.

Николай ТИХОНОВ

СВЕЖЕЕ сентябрьское утро. Вокруг подернутые кое-где легкой желтизной леса. Они, как густая темно-зеленая бурка, накинута на плечи священной горы Зедазени. В этих лесах сейчас женщины собирают кизил.

Там, где крутая тропа сходится с новой дорогой, ведущей на вершину, неиссякаемая струя родника бьет из скалы. Раньше тропу пересекали длинные черные родниковые промоины. Теперь устроено каменное корытце. Над родником стенка, которую украшает доска с любовно сделанными оленьими головами, потому что это традиционное место их водопоя. Оленей на горе много, они

живут в лесах и приходят к этому роднику, не боясь людей.

Вот уже перед нами развалины Зедазенской крепости, сторожевая башня. Поляна, на которой гуляет холодный ветер, древний храм святого Иоанна. Скромные деревянные столы и скамейки для пилигримов. И за ними линия обрыва и необъятная даль, из которой поднимаются вверх легкие космы облаков, принимающих самые причудливые формы.

Мир, полный красоты и неповторимости, лежит перед вами. Далеко внизу вы видите четкий набросок Мцхеты; точно очерченный тонким пером, как на ладони стоит великолепный Свети-Цховели, и даже дальность расстояния не делает его менее величественным. Дальше — по ту сторону Куры — изгибы склона, как исполинские ступени, указывают место бывшего города-крепости, древнего Армази-Цихе. Там стоял великий идол Армази, который смотрел на вершину Зедазени и видел своего собрата идола Задена, а против себя — другого идола, венчавшего вершину соседней высоты. На синем небе с проносящимися облаками там сейчас виден Джварис-Сакдари, точно вознесенный к небу и как бы повисший в воздухе.

Темные тени Карсанского ущелья, изломы хребта Багнети. Горы Большого Кавказа. Пестрая светотень Мухранской долины. А там, куда ни посмотри, награждения гор — сиреневых, сизых, синих, сливающихся с туманами и с сияющим небом.

Мы пили воду оленьего источника, но мы отдавали золотой воды бессмертия, испив из народного ключа поэзии в эти незабываемые дни праздника великого Шота Руставели.

И он стоял с нами на этой Зедазенской горе. Конечно, он бывал на ней, он видел, как видим мы, это невероятное зрелище, сохранившее следы древности и вместе с тем отмеченное самым современным днем, потому что стоит взглянуть поверх дальних выступов гор, и увидишь, как переливается на солнце что-то дымно-голубое, простертое на горизонте, во впадине. Это Тбилисское море. А вечером в сторону от него свершают бесчисленные огни нового Тбилиси — города двадцатого века, пересеченного проспектом имени великого поэта.